

РОССИЙСКАЯ ФАШИСТСКАЯ ПАРТИЯ В МАНЬЧЖУРИИ

Надежда Аблова

Одной из существенных особенностей российско-го дальневосточного зарубежья было наличие здесь хорошо организованной и активно действующей фашистской партии. Возникновение первых фашистских организаций в Харбине большинство исследователей относит к середине 1920-х гг.¹ Историк Ю. Мельников указывает, что в эти годы в Маньчжурии в среде российских эмигрантов, по-прежнему сохранивших антисоветские настроения, происходили лихорадочные поиски новых социальных идей и новых организационных форм борьбы с советской властью². Активными пропагандистами фашистских идей в Харбине в конце 20-х гг. XX в. являлись белые генералы В. Д. Космин и В. В. Рычков и бывший министр Приморского правительства братьев Меркуловых В. Ф. Иванов. Особенно много сторонников фашистской идеологии было среди студентов Юридического факультета (А. Н. Покровский, Е. В. Кораблев, К. В. Родзаевский, Б. С. Румянцев и др.). На Юридическом факультете была создана Российская фашистская организация (РФО), которая в 1926 г. и 1927 г. обнародовала программные документы "Наши требования" и "Тезисы русского фашизма"³. Заметной роли среди множества эмигрантских организаций она не сыграла.

В мае 1931 г. в Харбине была создана Русская фашистская партия (РФП), генеральным секретарем и бессменным руководителем которой стал К. В. Родзаевский⁴. Прекрасно образованный, обладавший несомненными организаторскими способностями, отличный оратор, он сыграл главную роль в превращении фашистской организации в крупную политическую партию. Эмигрантские фашистские группировки существовали во многих странах Европы, в США, Латинской Америке и на Дальнем Востоке. С. Онегина считает, что фашистские организации "возникали в среде российской эмиграции и как реакция на поражение Белого движения, и как попытка найти способ борьбы с коммунистической идеологией в Советском Союзе. Представители этого движения рассматривали фашизм благом для России"⁵. Эмигрантский фашизм носил подражательный характер и не был результатом эволюции русского правого радикализма⁶. На идеологию русского фашизма в Маньчжурии сильнейшее влияние оказал итальянский фашизм и Бенито Муссолини, под обаянием личности которого находился Родзаевский⁷.

В конце 1933 г. Родзаевский выдвинул идею объединения всех эмигрантских фашистских организаций. Эта идея нашла поддержку у А. А. Вонсяцкого, русского эмигранта и американского гражданина, создателя Всероссийской фашистской организации в США⁸. На встрече в конце февраля—начале марта 1934 г. в Японии они договорились о создании объединенной фашистской партии с центром в Харбине. Вонсяцкий был объявлен председателем, Родзаевский — генеральным секретарем центрального исполнительного комитета этой партии⁹. В конце апреля того же года Вонсяцкий участвовал во втором съезде РФП, провозгласившем создание Всероссийской фашистской партии (ВФП)¹⁰. Однако единение фашистских лидеров было недолгим —

уже в декабре 1934 г. произошел полный разрыв их отношений. Это было вызвано тем, что лидер русских фашистов в США считал неприемлемым крайнее юдофобство Родзаевского и его единомышленников, а также выступал против сотрудничества с атаманом Г. М. Семеновым как с личностью, глубоко дискредитировавшей себя еще во времена Гражданской войны¹¹. Вонсяцкий переименовал свою партию во Всероссийскую национал-революционную партию и в дальнейшем стал противником дальневосточных фашистов. А в Харбине летом 1935 г. под почетным председательством командующего Квантунской армией генерала Минами и начальника японской военной миссии в Харбине полковника Андо состоялся второй съезд ВФП, одобрявший исключение из партии Вонсяцкого¹². Съезд собрал 104 делегата от русских фашистских организаций Маньчжурии, Японии, Китая, Сирии, Марокко, Болгарии, Польши, Финляндии и Германии. Главой ВФП был провозглашен К. В. Родзаевский¹³.

Основой идеологии и деятельности Российской фашистской партии в Маньчжурии были антикоммунизм, антисоветизм и антисемитизм. Главные задачи партии заключались в осуществлении национальной революции в России, свержении советской власти, установлении фашистской диктатуры. Они были изложены в программных документах, принадлежавших перу К. В. Родзаевского: "Монархия или республика", "Наше оружие", "Формы борьбы", "Фашистское мировоззрение", "Тактика В. Ф. П.", "Лицом к России", "Государство российской нации" и др.¹⁴ В 1933 г. РФП определила своей целью "подготовку русской эмиграции к реальной национальной революционной работе — к проникновению в Россию"¹⁵. Партия фашистов рассматривалась Родзаевским сначала как ведущая сила "активной эмиграции", затем — как авангард всей русской нации. В это время были определены текущие направления деятельности: 1) "мобилизация всего активного зарубежья" — создание повсеместно отделов Российской фашистской партии; 2) "лицом к России" — тщательное изучение всех сторон жизни Советского государства; 3) "волны пропаганды в Россию" — посылка в СССР антикоммунистической литературы и агитаторов¹⁶. Таким образом, партия Родзаевского претендовала также на роль объединителя и руководителя российского зарубежья.

В середине 1934 г. лидеры партии решили создать новую программу, "максимально подходящую к настроениям внутрироссийских подъяремных масс"¹⁷. Для этой цели был учрежден даже специальный орган — Идеологический совет, в который вошли "руководители ЦИКа, компетентные знатоки советской действительности, профессора — экономисты, историки, юристы"¹⁸.

Выработанный этим советом проект программы был одобрен третьим съездом ВФП в июле 1935 г. Целью партии было провозглашено "освобождение Родины от еврейского коммунизма любой ценой". Основа будущего государственного строя России — "свободно выбранные советы, опирающиеся на объединение всего народонаселения в профессиональные и производ-

Аблова Надежда Евгеньевна — кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений, заместитель декана факультета международных отношений Белорусского государственного университета

ственные национальные союзы"¹⁹. Руководящую роль в новом российском государстве должна была играть Национальная партия, т. е. ВФП. Родзаевским был продуман детальный "План стройки фашистской партии в СССР"²⁰. Были определены даже партийные организационные структуры: "штаб — очаг — ударный отряд — районный клуб"; составлен текст присяги для вступления в эту партию²¹. Лозунгом были избраны слова "Бог, Нация, Труд", что подразумевало сочетание религии с национализмом и признание первостепенной важности умственного и физического труда. Таким образом, Родзаевский с единомышленниками стремились создать "национально-трудовое движение русского народа"²².

Фашисты придавали важное значение решению национальных вопросов. Они не принимали "интернационализм коммунизма", понимаемый ими "как презрение к России и русским, отрицание русского народа"²³. Родзаевским было выдвинуто собственное определение — "российская нация", включающая "все народы, живущие на территории России и единством исторической судьбы, а также экономической взаимозависимостью связанные в единую российскую нацию"²⁴. Для создания этой "российской нации" ВФП развернула активную деятельность в Маньчжурии. С одной стороны, фашисты вели работу с различными проявлениями национального сепаратизма в эмигрантской среде, с другой — создавали национальные секции в партии (Армянский, Грузинский и Украинский "очаги" в Харбине, мусульманский "очаг" в Хайларе и т. п.)²⁵. Позже, в своем известном письме Сталину Родзаевский посетовал, что фашисты вовремя просто не поняли, что "российская нация" создается именно в СССР"²⁶.

Российский эмигрантский фашизм имел свои периодические издания: ежедневную газету "Наш путь" (Харбин), ежемесячный журнал "Нация" (Шанхай), еженедельное приложение к газете "Возрождение Азии" (Тяньцзинь), ежедневную "Русскую газету" (Сан-Пауло, Бразилия), ежемесячную газету "Русь" (София). Наиболее активно печатались в этих изданиях такие фашистские деятели, как К. В. Родзаевский, В. В. Носач-Носков, М. В. Калямин, Г. В. Тараданов, Е. В. Колосов²⁷.

Руководители русских фашистов в Маньчжурии уделяли большое внимание работе среди всех слоев эмиграции. Так, ЦИК ВФП, заявив, что "стремится объединить эмигрантские массы по профессиональному признаку", создал в Харбине в 1934 г. Союз национальных союзов, в который вошли Общество служащих, Союз печатников, Объединение оренбуржцев, Союз работников, Союз русских торговопромышленников и Союз железнодорожников²⁸. Последнему, по указанию японских властей, фашисты уделяли особое внимание. В секретной записке, составленной ЦИК ВФП в январе 1935 г., подчеркивалось, что в связи с предстоящей продажей КВЖД "отмечается усиленная работа Союза железнодорожников" и "подготовлены реальные мероприятия по устройству массовому членов ВФП на СМЖД"²⁹. По инициативе Родзаевского в 1932 г. было образовано Российское женское фашистское движение³⁰. В 1934 г. были созданы детские и юношеские организации: союз юных фашистов "Авангард" (мальчики от 10 до 16 лет), Союз юных фашисток-авангардисток (девочки от 10 до 16 лет), Союз фашистских крошек (дети от 5 до 10 лет) и Национальное объединение русской молодежи (от 16 до 25 лет)³¹. В августе 1934 г. в Харбине начала функционировать Высшая партийная школа — для подготовки руководящих кадров, органи-

заторов и агитаторов, "будущих строителей Русского фашистского здания"³².

В исследовательской литературе нет единого мнения о числе членов ВФП. В 1935 г. Родзаевский говорил о 20 000 "соратников" (так называли себя русские фашисты), из которых основная масса сосредоточена в Маньчжурии³³. Американский исследователь Дж. Стефан приводит цифру 10 000 человек³⁴. Ю. Мельников считает эти цифры завышенными, определяя численность ВФП в 4000 человек³⁵. Однако и эта цифра позволяет говорить о ВФП как о достаточно значительной и серьезной политической партии российского зарубежья.

Руководство русских фашистов в Маньчжурии неоднократно подчеркивало, что "фронт В. Ф. П. — фронт беспощадной борьбы с коммунизмом за светлое будущее родного народа и за возрождение Великой России находится в России"³⁶. Программными документами партии были определены главные направления антисоветской деятельности: "доставка фашистской литературы в СССР, устройство террористических актов, вредительство и повстанчество"³⁷. Деятельность русских фашистов в Маньчжурии полностью контролировалась японскими военными властями. Так, в 1936 г. под руководством японского офицера Судзуки был организован Первый фашистский отряд спасения Родины, во главе которого стал бывший телохранильщик Родзаевского М. П. Маслаков. Переброской отряда в СССР занимались японцы. Вскоре отряд из 40 человек был уничтожен частями НКВД в районе станции Амазар³⁸. Как отмечает Ю. Мельников, "многие диверсанты гибли, оставаясь неизвестными. Имена других всплывали, становились общим достоянием, о них говорили"³⁹. Так, стали известны факты гибели диверсантов-одиночек А. В. Кобылкина, Г. И. Семены, Д. А. Сорокина, И. В. Бабина и других⁴⁰. В 1937 г. в Харбине была создана особая секретная "школа организаторов", готовившая руководителей подрывной работы на территории СССР. Начальником школы был Родзаевский, его помощником — Л. П. Охотин⁴¹. Несмотря на то, что у большей части российской эмиграции в Харбине отношение к фашистам было весьма прохладным, они все же находили сторонников, прежде всего среди русской молодежи. Она, по воспоминаниям Л. Хаиндрава, думала, что "белое движение не сумело противопоставить большевистским лозунгам собственных позитивных лозунгов" и "поверила в обещания Родзаевского возродить великую, единую, неделимую Россию, Россию русской нации"⁴². Поэтому справедливо утверждение Ю. Мельникова о том, что "навести Родзаевского и других фашистских руководителей много жертв молодых, обманутых ими русских парней, согласившихся на ведение открытых враждебных акций против своей родины, на то, чтобы стать японскими шпионами, диверсантами. Их быстро, чаще всего тут же, на границе, вылавливали, приговаривали к расстрелу"⁴³.

В исследовательской литературе широко распространена оценка ВФП (с 1939 г. — Российского фашистского союза) как партии уголовников, "кровавые преступления которых — убийства, похищения людей — терроризировали население, и эмигрантскую массу прежде всего"⁴⁴. Ю. Мельников вообще считает, что ВФП превратилась "в составную часть японо-маньчжурской мафии в Маньчжоу-го, вовлеченной во все грязные дела японской военщины: рэкет, похищения людей, шпионаж, диверсии и провокации против СССР,

советских организаций и учреждений в Северо-Восточном Китае, отдельных советских граждан"⁴⁵. Достаточно широко подобное отношение к местным фашистам было распространено и среди русской эмиграции в Харбине⁴⁶. Серьезные основания для подобных оценок ВФП дает история с похищением в 1933 г. молодого талантливого пианиста Каспе, еврея по национальности. Организаторы этого преступления, русские эмигранты Н. Мартынов, В. Иванов, А. Зайцев-Синица, Н. Кириченко, не получив требуемого громадного выкупа, убили несчастного юношу⁴⁷. Мартынов и его подручные вскоре были арестованы и приговорены к смертной казни. Фашистская газета "Наш путь", единственная из всех эмигрантских изданий, развернула кампанию в защиту обвиняемых и даже добилась их помилования. Все они затем вступили в фашистскую партию, а Н. Мартынов был даже назначен начальником Особого отдела Центрального управления РФС⁴⁸. Эти и многие другие факты говорят об антисемитизме как важной составной части работы партии. Своим главным врагом, "первопричиной русской катастрофы", члены партии считали "евреев и масонов, скрывающихся под маской коммунизма"⁴⁹. В письме Сталину Родзаевский объяснял, что "коммунизм в виде марксизма казался нам одним из орудий мирового еврейского капитала по захвату власти над миром и, предубежденные, мы выскивали в составе правящих органов СССР еврейские фамилии, доказывающие, что наша страна как бы оккупирована мировым еврейством... что надо освободить Родину от евреев через свержение советской власти любой ценой"⁵⁰. Только за один 1934 г. в фашистской прессе было помещено 835 статей антисемитской и антимасонской направленности. Помимо этого, фашистская партия выпускала значительное количество книг и брошюр на эту тему, была даже создана "особая секретная библиотека" подобной литературы⁵¹. Один из источников пополнения финансов партии фашисты видели в грабежах и шантаже состоятельных эмигрантов, прежде всего богатых членов достаточно многочисленной еврейской общины Харбина (ХЕДО). Еще один способ борьбы местных фашистов с "еврейством и масонством" заключался в так называемых "разоблачениях". Соратники гордились "разоблачениями" Сунгарийской масонской ложи, харбинских розенкрейцев (масонов), Н. К. Рериха, Христианского союза молодых людей (ХСМЛ) как "сектантской организации"⁵². Большинство эмигрантов в Маньчжурии подобный черносотенный, погромный характер РФС, безусловно, отталкивал.

В конце 30-х гг. в руководстве РФС наметился раскол. Один из основателей партии М. А. Матковский⁵³ и его сторонники С. И. Долов, В. В. Кибардин, Г. В. Тараданов выступили против политики антисемитизма, которую отстаивал Родзаевский, и сотрудничества с японской жандармерией. Кроме того, они считали Гитлера

потенциальным врагом России и всех славян. Правда, открытого разрыва и выхода группы Матковского из партии не произошло⁵⁴.

Родзаевский и его сторонники приветствовали нападение Германии на Советский Союз, считая, что "освобождение Родины любой ценой лучше, чем продолжение ее плена под игом евреев"⁵⁵. Однако положение самих фашистов в Маньчжу-диго после начала войны серьезно осложнилось. Стараясь избежать проблем, японские власти ужесточили контроль над деятельностью РФС. Они даже запретили специальный номер "Нашего пути" от 25 июля 1941 г., приветствовавший нападение нацистов на СССР. Вскоре издание газеты было перенесено в Шанхай⁵⁶. 1 июля 1943 г. японская администрация без объяснения причин запретила РФС. Организации союза были закрыты в Маньчжурии, оккупированной части Китая, Японии. Правда, РФС был переименован в Союз национально-трудовой России⁵⁷. С конца 1943 г. деятельность русской фашистской организации, не получая поддержки японских властей, стала заметно сворачиваться. Самого Родзаевского японцы решили использовать в БРЭМ. В ноябре 1943 г. он был назначен помощником начальника Бюро, где отвечал за важнейшие направления — пропагандистскую, идеологическую и воспитательную работу⁵⁸.

После вступления Советской армии в Маньчжурию Родзаевский, оставив в Харбине жену и двух детей, с несколькими сподвижниками бежал в Тяньцзинь. Здесь 22 августа 1945 г. он написал уже упоминавшееся письмо Сталину, в котором, помимо подробного рассказа о фашистском движении в Маньчжурии, заявил о глубоком раскаянии, желании искупить вину любым трудом и готовности понести самую страшную кару⁵⁹. Родзаевский добровольно сдался советским властям, переехав из Тяньцзиня в Пекин. Отсюда его 25 октября 1945 г. перевезли в Чанчунь, где и арестовали⁶⁰. По приговору суда, состоявшегося в конце августа 1946 г., К. В. Родзаевский был приговорен к расстрелу⁶¹.

Подводя итог деятельности Всероссийской фашистской партии в Маньчжурии, можно заключить, что она была одной из самых организованных эмигрантских партий на Дальнем Востоке. Русские фашисты имели четкую идеологическую программу, конкретные цели и задачи, вели активную антисоветскую борьбу, получали поддержку аналогичных организаций в других странах. Им удалось создать собственные дочерние структуры (женские, юношеские и детские), осуществлять в некоторой степени контроль над профессиональными объединениями эмигрантов. В то же время в среде белой эмиграции в Маньчжу-диго существовало очевидное неприятие ВФП, прежде всего из-за ее откровенно черносотенного характера, неразборчивости в средствах (вплоть до преступлений), верноподданнического служения японским властям.

¹ Мельников Ю. Русские фашисты Маньчжурии (К. В. Родзаевский: трагедия личности) // Проблемы Дальнего Востока. 1991. № 2. С. 109—110; Иоффе Г. З. Крах российской монархической контрреволюции. М., 1977. С. 302; Онегина С. Письмо К. В. Родзаевского И. В. Сталину: Вступительная статья // Отечественная история. 1992. № 3. С. 92.

² Мельников Ю. Указ. соч. // Проблемы Дальнего Востока. 1991. № 2. С. 109.

³ Онегина С. Указ. соч. С. 92.

⁴ Константин Владимирович Родзаевский родился в 1907 г. в г. Благовещенске Амурской области в семье нотариуса. В 1925 г. выехал в Харбин, где окончил Юридический факультет. Вернуться в СССР не захотел. Будучи убежденным антикоммунистом, посвятил всю жизнь борьбе с советской властью.

⁵ Онегина С. Указ. соч. С. 93.

⁶ Булдаков В. П. Национальная правая прежде и теперь // Отечественная история. 1994. № 3. С. 202.

⁷ Мельников Ю. Указ. соч. // Проблемы Дальнего Востока. 1991. № 2. С. 110.

⁸ Иоффе Г. З. Указ. соч. С. 303.

- ⁹ Шкаренков Л. К. Агония белой эмиграции. М., 1987. С. 150.
- ¹⁰ Мельников Ю. Указ. соч. // Проблемы Дальнего Востока. 1991. № 2. С. 115.
- ¹¹ Там же. С. 118.
- ¹² ДВП СССР. Т. XVIII. С. 485.
- ¹³ ГАХК. Ф. 1128. Оп. 1. Д. 101. Л. 62—63.
- ¹⁴ Там же. Л. 65.
- ¹⁵ Там же. Л. 62.
- ¹⁶ Там же. Л. 63.
- ¹⁷ Там же. Л. 65.
- ¹⁸ Там же.
- ¹⁹ Там же. Ф. 830. Оп. 2. Д. 44. Л. 6—11.
- ²⁰ Там же. Л. 40.
- ²¹ Там же. Л. 41.
- ²² Письмо К. В. Родзаевского И. В. Сталину // Отечественная история. 1992. № 3. С. 94.
- ²³ ГАХК. Ф. 1128. Оп. 1. Д. 101. Л. 67.
- ²⁴ Там же.
- ²⁵ Там же.
- ²⁶ Письмо К. В. Родзаевского И. В. Сталину. С. 95.
- ²⁷ ГАХК. Ф. 830. Оп. 2. Д. 7. Л. 72.
- ²⁸ Там же. Ф. 1128. Оп. 1. Д. 101. Л. 68.
- ²⁹ Там же. Ф. 830. Оп. 2. Д. 7. Л. 73.
- ³⁰ Там же. Ф. 1128. Оп. 1. Д. 101. Л. 68. Об этом см. подробнее: Лазарева С. "Союз русских женщин" со свастикой // Проблемы Дальнего Востока. 1994. № 3. С. 151—154.
- ³¹ ГАХК. Ф. 830. Оп. 2. Д. 7. Л. 73.
- ³² Там же. Ф. 1128. Оп. 1. Д. 101. Л. 65.
- ³³ Там же. Л. 62—63.
- ³⁴ Stephan J. The Russian Fascists. Tragedy and farce in exile, 1925—1945. N. Y., 1978. P. 176.
- ³⁵ Мельников Ю. Указ. соч. // Проблемы Дальнего Востока. 1991. № 2. С. 119.
- ³⁶ ГАХК. Ф. 1128. Оп. 1. Д. 101. Л. 75.
- ³⁷ Там же.
- ³⁸ Онегина С. Указ. соч. С. 92—93.
- ³⁹ Мельников Ю. Указ. соч. // Проблемы Дальнего Востока. 1991. № 2. С. 120.
- ⁴⁰ Там же.
- ⁴¹ ГАХК. Ф. 830. Оп. 1. Предисловие. Л. 4.
- ⁴² Хаиндрава Л. Отчий дом // Харбин. Ветка русского дерева. С. 91.
- ⁴³ Мельников Ю. Указ. соч. // Проблемы Дальнего Востока. 1991. № 2. С. 120.
- ⁴⁴ Шкаренков Л.К. Указ. соч. С. 149.
- ⁴⁵ Мельников Ю. Указ. соч. // Проблемы Дальнего Востока. 1991. № 2. С. 112.
- ⁴⁶ Ильина Н. Власть тьмы. М., 1991. С. 31—34; Хаиндрава Л. Указ. соч. С. 90—93, 103.
- ⁴⁷ Рубеж. 1933. № 50 (январь); ГАХК. Ф. 830. Оп. 2. Д. 43. Л. 8—9.
- ⁴⁸ ГАХК. Ф. 830. Оп. 2. Д. 43. Л. 10.
- ⁴⁹ ГАХК. Ф. 1128. Оп. 1. Д. 101. Л. 72.
- ⁵⁰ Письмо К. В. Родзаевского И. В. Сталину. С. 95—96.
- ⁵¹ ГАХК. Ф. 1128. Оп. 1. Д. 101. Л. 73.
- ⁵² Там же.
- ⁵³ По некоторым данным советский разведчик. См.: Мельников Ю. Указ. соч. // Проблемы Дальнего Востока. 1991. № 2. С. 119.
- ⁵⁴ Мельников Ю. Указ. соч. // Проблемы Дальнего Востока. 1991. № 3. С. 158.
- ⁵⁵ Письмо К. В. Родзаевского И. В. Сталину. С. 96.
- ⁵⁶ Мельников Ю. Указ. соч. // Проблемы Дальнего Востока. 1991. № 3. С. 160.
- ⁵⁷ Онегина С. Указ. соч. С. 93.
- ⁵⁸ Мельников Ю. Указ. соч. // Проблемы Дальнего Востока. 1991. № 3. С. 162.
- ⁵⁹ Онегина С. Указ. соч. С. 93.
- ⁶⁰ Мельников Ю. Указ. соч. // Проблемы Дальнего Востока. 1991. № 3. С. 164.
- ⁶¹ Правда. 1946. 28 авг.

SUMMARY

The article "Russian Fascist Party in Manchuria" is devoted to the analysis of activities of the Party of Russian fascists in Manchuria during the whole period of its existence (1931—1945). It gives an evaluation of the ideological platform of the party, its organizational and publishing activities; on the basis of the archive files the article shows various forms of anti-Soviet struggle of Russian fascists. The article also gives the characteristics of interrelations of the party and the Japanese administration in Manchudigo and describes the activities of K. Rodzaevsky and his allies within the so-called 'white emigration' through White Russian Emigration in Manchuria.